

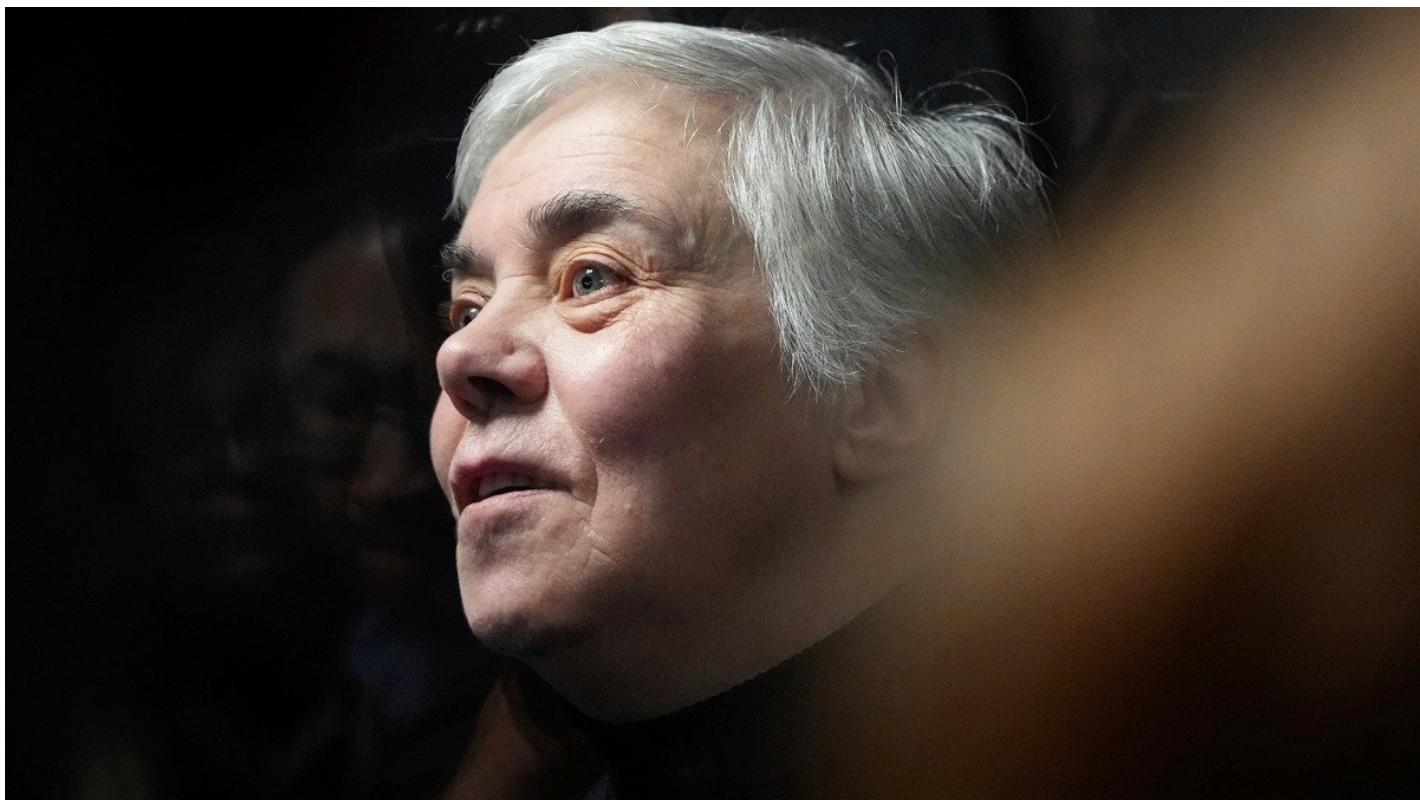

НОВАЯ ГАЗЕТА

КОММЕНТАРИЙ • ПОЛИТИКА

Бронепоезд «правоты»

Доктор Буянова – жертва не только Бастрыкина и судьи Фединой, а в первую очередь – искусственно выращенного «общественного мнения»

Надежда Буянова в суде. Фото: AP / TASS

08:12, 18 ноября 2024,

Леонид Никитинский

обозреватель «Новой»

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

На кадрах из Тушинского суда Надежда Федоровна Буянова, 68 лет от роду, кому-то улыбается сквозь пуленепробиваемое стекло. Видно, что эта улыбка — не вызов и не маска, а обычное выражение ее лица. Как будто нет ни этой клетки, ни камеры, откуда ее привезли, подняв в пять утра, в машине без окон, как будто этот грузовичок с решетками не заводит мотор, чтобы увезти ее обратно в СИЗО.

Приговор в 5,5 лет лишения свободы, вынесенный судьей Ольгой Фединой, — не то чтобы из ряда вон выходящий по нынешним временам. На символический, драматический уровень его поднимают фигуры участников: улыбчивая детский врач; скандальная мамаша, совравшая про погибшего мужа, который, оказывается, и не муж; привычно никакая судья; и где-то там, на недосягаемой высоте, — Бастрыкин, чуть ли не лично возбудивший уголовное дело за «фейки».

Но доктор Буянова — жертва не только Бастрыкина и не только судьи Фединой, а в первую очередь — общественного мнения, «патриотических» телеграм-каналов, которые растиражировали истерику Акиньшиной в социальных сетях и использовали сочувствие к ней для манипуляции своей аудиторией. Палачами выступили и ведущие ток-шоу, которые вознесли сомнительную историю на уровень СК и до всякого суда назначили педиатра «врагом» по признаку места рождения (во Львове).

Это тот «общественный» хвост, который виляет государственной собакой, выставляет поплавок ненависти на уровень 5–8 лет лишения свободы — по части 2 «по мотивам ненависти» же.

Между тем в деле нет не то что доказательств, но и состава

преступления по статье 207.3 УК. Даже если вопреки презумпции невиновности принять за истину ничем не подтвержденный рассказ Акиньшиной, Буянова в разговоре с ней тет-а-тет (отсутствует обязательный признак публичности) не распространяла «сведений», она высказала лишь мнение, которое ее не вполне уравновешенная собеседница могла к тому же понять превратно.

Такая юридическая ясность влечет за собой уже не правовой, а моральный вопрос: какие чувства испытывала судья Федина, отправляя на 5 лет в колонию (с учетом полугода, отбытого в СИЗО) 68-летнюю женщину, явно не представляющую никакой общественной опасности? Судья ведь тоже живой человек, не робот же...

Боюсь, правильный ответ таков: судья Федина чувствовала поддержку коллег, поголовно охватывающую «правоохранительные органы», и (потенциально) значительной части «народа». А он мало изменился с тех пор, когда кричал Понтию Пилату на площади перед дворцом: «Распни его! Распни!..» Эта поддержка, умноженная пропагандой, поместила судью в некий бронепоезд «правоты», из которого голоса полутора десятков врачей и правозащитников, рискувших прийти поддержать Буянову в зале суда, ей слышались как отдаленные взрывы вражеских снарядов.

Рисунок: Екатерина Галактионова

Ответ на моральный вопрос лежит в области социологии, а не юриспруденции, его можно поискать у классика современной социологии Никласа Лумана. Оппоненты считают его чуть ли не циником, но он просто довел свою теорию общества до предела, рассматривая образующие его сообщества как замкнутые самореферентные системы.

«Каждая система выделяет из окружающего мира только себя... Система развивает безразличие к миру и приспосабливается не к нему, а к самой себе. Окружающий мир — это просто «всё остальное».

Сообщества как системы различаются кодами, с помощью

которых они реагируют на вызовы окружающего мира. Для правоохранительных органов, поглотивших судебную власть, таким кодом формально остается различие на «законное» и «незаконное». Но начиная с 2012 года из этой системы постепенно и неформально выделился контур политических репрессий, в котором те же самые «правоохранительные» элементы исходят из кода различения «патриоты — предатели», «свой — чужой».

Этические нормы действуют только внутри системы. Окружающий мир, то есть «все остальные», не может понимать систему, обсуждать ее, влиять на решения, которые она принимает в отношении самой себя. С такой точки зрения совесть судьи Фединой чиста: и доктор Буянова, и те, кто пришел ее поддержать, — лишь привходящие обстоятельства, безликие «вводные». Перевод судьи Фединой в Мосгорсуд, о котором сообщают СМИ, указывает, что в своем приговоре она не ошиблась.

Петиция за освобождение Буяновой на сайте change.org набрала менее 5 тысяч подписей. Вероятно, их было бы больше, если бы люди верили, что могут что-то в ее судьбе изменить.

Наверное, тем, кто слышал об этой истории лишь краем уха, можно было бы что-то объяснить. Может быть, при таких обстоятельствах удалось бы кого-то и переубедить, но для такой дискуссии просто нет площадок.

Рисунок: Екатерина Галактионова

Приговоры за антивоенную позицию, которых, по данным платформы «ОВД-инфо» (признана «иностранным агентом»), уже вынесено больше, чем дней, что длится СВО, падают на подготовленную почву, заранее прополотую от либеральных «сорняков». Кремль последовательно захватил основные медиа и лишил оппозиционно настроенную часть гражданского общества средств для активной деятельности. После ликвидации «Мемориала»*, Московской Хельсинкской группы и большинства менее известных правозащитных организаций в стране не осталось структур, вокруг которых могли бы объединиться противники политических репрессий. Совет по правам человека, который при председательстве Михаила Федотова, по крайней мере публично, вступил бы за Буянову, после ротаций 2022–2023 годов оценит ее приговор как «санитарную меру», по словам его председателя Валерия Фадеева.

Сообщество судов и правоохранительных органов потому и может до такой степени плевать на закон, что ему не противостоит никакая другая система — разрушен сам скелет гражданского общества. Пока мы может только описывать то, что происходит, журналистика лишилась своей правозащитной составляющей, сегодня журналист — только историк. Но кто заменит доктора Буянову в детской поликлинике? Не Бастрыкин же...

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».